

– решать вопросы духовно-нравственного, патриотического воспитания детей;

– расширять границы познания;

– активно включать детей в процесс творчества, формировать эстетические оценки и предпочтения, активизировать свободу творческого проявления.

Создание мультфильмов в детском саду – это не только возможно, но и очень полезно для раскрытия талантов детей.

Список литературы

1 Учебная программа дошкольного образования [Электронный ресурс]. 2022. – Режим доступа : <https://adu.by/images/2022/08/up-doshk-obrazov-rus-bel.pdf/>. – Дата доступа : 06.11.2022.

2 **Воронецкая, Л. Н.** Маленькие патриоты большой страны / Л. Н. Воронежская, Н. В. Пролыгина. – Минск : Выснова, 2022. – 140 с.

3 Электронный научно-практический журнал «Совушка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kssovushka.ru/zhurnal/26/>. – Дата доступа : 06.11.2022.

4 **Милборн, А.** Я рисую мультфильм / А. Милбрн. – М. : РОСМЭН, 2006. – 64 с.

УДК 271.2-726.3: 94 “1941/45”

СВЯЩЕННИКИ НА ФРОНТЕ

А. В. РУДЕНОК, Е. А. ТАХАЛТИНОВА

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

Войну проигрывают генералы, выигрывают солдаты.

Георгий Константинович Жуков

Родился Константин Александрович Монько 12 мая 1923 г. в деревне Танщина Сморгонского района Гродненской области. Его родители – Александр Антонович и Мария Ивановна – были глубоко верующими людьми. В семье, кроме Константина, воспитывались две сестры – Нина и Валентина. Согласно воспоминаниям Константина Монько: «...В нашей деревеньке не было церкви, на службы приходилось ходить за шесть километров в местечко Крево. Дорога туда шла через лес... весной и осенью, когда была распутица, она становилась трудно проходимой... но мы всей семьёй регулярно посещали храм во все воскресные и праздничные дни...» [1, с. 105].

Когда началась Великая Отечественная война, семья Монько оказалась в оккупации. После освобождения родных мест в 1944 г. будущий священник был призван в армию. Он без колебаний ушёл на фронт, чтобы с оружием в руках сражаться с немецко-фашистскими захватчиками. Как человек веру-

ющий, в этом он видел не только свой гражданский долг, но и духовный смысл, так как христианин всегда должен быть «положить душу свою за други своя» [2].

Константин попал на один из самых тяжёлых фронтов – Второй Украинский. В составе кавалерийско-стрелковой части ему довелось участвовать в боевых действиях в Венгрии, Чехословакии. Согласно его воспоминаниям: «...Особенно тяжело пришлось в Чехословакии, где немцы, используя гористую местность, оказывали упорное сопротивление. Из-за природного ландшафта не было четко определенной линии фронта... часто, после того как мы ночью занимали очередную деревню, утром выяснялось, что наше подразделение находится в окружении... приходилось с боями выходить из него...» [1, с. 107].

Константин не раз оказывался перед лицом смерти. Но ему суждено было выжить. В этом он видел проявление Божьего Промысла. До последних дней своей жизни он бережно хранил повреждённые временем две книжицы: «Святое Евангелие» и «Псалтырь». С ними он прошёл через все военные испытания: «...Эти книги поддерживали меня в самые трудные минуты... правда, мои сослуживцы по-разному относились к моим духовным упражнениям. Но были и такие, в том числе и среди командного состава, кто по отношению ко мне проявлял понимание и даже уважение...» [1, с. 107]. Кротко, со смирением, как проявление Божьей воли расценил Константин и свое тяжёлое ранение в ногу и контузию. Впоследствии глухота на одно ухо давала о себе знать всю жизнь. А случилось это 10 января 1945 г. В этот день и закончилась для него война. После были долгие недели лечения в госпитале, затем опять служба – в Будапештском гарнизоне, которая продолжалась до самой демобилизации в 1947 г.

Константину Монько не приходилось участвовать в громких, вписанных в учебники истории, боевых операциях. Но самое главное, что он с честью выполнил свой долг перед Родиной и заслуженно гордился своими наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями. В феврале 1947 г. фронтовик оказался в родной деревне. Когда в деревне организовали колхоз, Константина Монько избрали счетоводом. Но душа молодого человека переполнялась желанием служить Богу и людям. И уже осенью 1952 г. он поступил в Минскую духовную семинарию, которую окончил в 1956 г. В этот период в нашей стране создавалось атеистическое государство, поэтому поступить в учебное заведение было делом непростым. Однако настойчивость и упорство помогли Константину осуществить мечту.

13 июня 1954 г. он был рукоположен в сан диакона, а 13 марта 1955 г. – во иерея. Местом первого служения о. Константина стало местечко Круглое на Могилёвщине. Там о. Константин служил в период с 7 июля 1956 г. по 28 января 1960 г. С 1 апреля по 5 декабря 1960 г. он являлся настоятелем Свято-Покровской церкви (село Хотляны Минской обла-

сти). С 27 декабря 1960 г. по 9 ноября 1966 г. возглавлял Свято-Никольский приход в деревне Дудичи Чечерского района Гомельской области. Во время служения в этом приходе он был возведён в сан протоиерея. С 17 ноября 1966 г. по 23 мая 1972 г. – настоятель Свято-Успенской церкви деревни Кашевичи Петриковского района Гомельской области. А с 24 мая 1972 г. до 27 ноября 1991 г. о. Константин осуществлял пастырское служение в Жлобинской Свято-Троицкой церкви. В период с 1 января 1993 г. по 10 мая 1999 г. он был настоятелем Чирковичского прихода во имя двенадцати святых апостолов в Светлогорском районе. А проживал он в это время в городе. Добираться туда из Жлобина было непросто. Но здесь о. Константин не роптал, а наоборот, благодарил Бога за возможность по-прежнему служить Церкви Христовой и людям.

За верность Церкви и усердное пастырское служение о. Константин был представлен к высоким наградам. Вслед за возведением в сан протоиерея, его отметили Патриаршей грамотой, затем митрой. Но все эти знаки внимания к себе о. Константин принимал без горделивой суеты. В 1966 г. он поступил в Московскую духовную академию на заочное отделение. После её окончания защитил диссертацию на степень кандидата богословия «Порядок избрания и чины интронизации патриархов Московских и всея Руси». Он всю жизнь повышал свой образовательный уровень, собрал большую библиотеку богословской литературы, кроме того, он сам писал стихи и статьи на духовную тематику. Горожане и прихожане неизменно встречали его в городе с большой сумкой, в которой было священническое облачение и церковная утварь. У него не было машины, он всегда добирался пешком к верующим для исполнения треб. Согласно воспоминаниям наших старших родственников, о. Константин был чрезвычайно добрым, щедрым, эмпатичным священником. У него часто одалживали деньги, ведь тот не мог отказать в просьбах. Константин всегда обходился самым необходимым и при этом был готов отдать всякому просящему последнее. Именно так проявлялись важные черты христианина – терпение и смирение. Наверное, таким и должен быть пастырь.

Обращаясь к теме войны, хочется подчеркнуть следующее. Иной раз, в кадрах фронтовой кинохроники промелькнут лица фронтовиков, которые отступали на Восток, а затем шли на Запад. В помятых пилотках со звёздочками, с запавшими глазами они шли по ухоженным дорогам Европы в куцах, прожжённых шинелях, в ботинках с обмотками и не знали, где окончится их путь: на ближайшей переправе, под вражеским артогнём или бомбёжкой, в атаке под пулемётным огнём на российских просторах или в Берлине у стен рейхстага. И если бы не они, не их смертельные муки и святая кровь, пролитая в боях, ещё неизвестно, где бы сегодня были все мы: те, кто пережил войну, и те, кто пришёл в этот мир после нее.

Список литературы

- 1 Шуканов, Н. В. Жлобинщина православная / Н. В. Шуканов. – Минск–Жлобин : Приход Свято-Петро-Павловского Собора, 2018. – 318 с.
- 2 Личный архив Козловой Н. Н.

УДК 656.2.007

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОЧИЕ КАДРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ БЕЛАРУСИ В 1944–1950-е гг.

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков ощущался недостаток в квалифицированных рабочих кадрах на белорусских магистралях. Укомплектованность рабочими кадрами массовых профессий в 1944 г. на белорусских железных дорогах в среднем составляла около 85 %, из которых только 25 % были квалифицированными рабочими, что было крайне недостаточно в период восстановительных работ и выполнения плана послевоенной пятилетки [подсчитано автором по материалам: 23, л. 130, 153; 29, с. 99].

В начале восстановительных работ на железнодорожном транспорте Беларуси проблема обеспечения железных дорог квалифицированными кадрами массовых профессий решалась за счет пополнения рабочих с других дорог и организаций МПС СССР. Например, в 1945 г. на Брест-Литовскую железную дорогу было направлено почти 1600 рабочих массовых профессий [23, л. 153]. В 1946 г. на Западную магистраль приехало работать 7548 квалифицированных рабочих [6, л. 28].

Однако этого было недостаточно. Увеличение объема перевозок на железнодорожном транспорте после окончания Великой Отечественной войны требовало своевременного пополнения белорусских магистралей квалифицированными кадрами, способными обеспечить бесперебойную и безаварийную работу транспорта.

Основным источником пополнения рабочих кадров в первые послевоенные годы являлось местное население, что хорошо видно на примере Брест-Литовской магистрали. В 1945 г. на железной дороге из 25940 рабочих массовых профессий 23844 человека были из числа местных жителей [23, л. 153].

Отделы кадров железных дорог Беларуси ежемесячно проводили большую работу по привлечению на транспорт местного населения в целях укомплектованности штата и создания необходимого резерва. Прием новой